

Рамиль Сарчин

МАЛОСТИ

Стихотворения

УДК 821.161.1
ББК 84(2 Рос=Рус)6-5
С20

Сарчин Р.

С20 **Малости** : стихотворения. – М.:
Издательство «Перо», 2022. – 76 с.

ISBN 978-5-00189-971-6

Пятая стихотворная книга поэта.

УДК 821.161.1
ББК 84(2 Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-00189-971-6

© Сарчин Р., 2022

Деревья, окрашенные в солнце...

Нет такой профессии – поэт. Это – прежде всего мировосприятие через особую призму образов, это своя, пусть и неструктурированная философия, это «принятие всего близко к сердцу».

«Малости» Сарчина, словно пиксели на экране, словно отдельные узоры на огромном поэтическом полотне, заставляют читателя всматриваться в них, то приближаясь, то удаляясь. Это умение из одной детали воссоздать целый космос, подчеркнуть ценность казалось бы привычного и якобы несущественного. Пример? Да хоть это:

Словно похороны:

Друг за другом

Всё тянулись медленно на юг...

Это – о перелётных птицах. Вот он, нужный, основной штрих на осенней картине, чтобы передать настроение, тоску увядания и прощания. Это очередная «малость», основа поэтической многомерности – с простором, со звуками, запахами, грустью и радостью, сочетанием сиюминутного и вечного, здешнего и потустороннего.

В стихах автора иногда проскальзывают есенинско-рубцовские мотивы. Но поэтическая

традиция органично сочетается с индивидуальностью и собственным освоением образов.

*Что уже успел позолотиться
От охапок солнечных лучей.*

И ещё:

*Снег посмертною маскою лета
На земле погребённой лежит.*

Порой мы наслаждаемся примерами завораживающей звукописи, музыкой строк. Это по-сарчински.

Безголовье.

Снег.

След – полозьев

Бег.

У Рамиля Сарчина вообще можно найти многое для «поэтических гурманов», избалованных стихотворными «деликатесами». Они не разочаруются. Это глубокие образы, осмысленная и подсознательная ассоциативность, восхитительные метафоры с двойным, а то и тройным дном, неизбитые рифмы.

Возьмем, к примеру, образ деревьев. Казалось бы, столько авторов «потоптались» на этом! Но Сарчин умудряется и здесь быть новым и интересным: *«Деревья окрасились в солнце»*.

Но взыскательному читателю одной авторской мастеровитости мало. В своих стихах Рамиль Сарчин искренен, честен, не боится

исповедальности. Такая поэзия требует тишины, бессуетности.

А еще стихи Рамиля Сарчина небольшие, немногословные. Кому-то они могут показаться несложными. Да, это не ребусы, не головоломки. Но здесь другая глубина – небесная. Может ли быть небо простым? Вот именно: это как посмотреть...

Сукровицей заката

Сочится край земли.

А как вам образ «оракушенные привычками»? Да за такое награждать надо. Минимум – читательским восхищением.

От подобного и много другого хочется сказать: «Ай да Сарчин! Не такие уж это и «малости»! А какие? Вот и почитаем...

**Андрей Цухлов,
поэт, прозаик,
член Союза писателей России**

Берёза посреди болота
В кругу тоскующих осин
Стоит, блистая позолотой, —
Как солнце, на ветру висит.

Но так темно, как будто ветер,
Рассыпав тучи по земле,
Тоску ночей увековечил
На мокрых лысынах полей.

Деревья догола раздеты,
И листья плещутся о ноги –
Так безысходно одиноки,
Совсем как брошенные дети.

Прохожий, человек радушный,
На небо звёздное укажет
И почему-то тихо скажет,
Что звёзды – это чьи-то души.

Они людьми когда-то были:
Любили их, они любили.
И ничего, что их так много, –
Им и на небе одиноко...

А я давно уже о звёздах
Того же мнения, что о листьях.
И по ночам так стынет воздух,
И пусто на душе и мглисто.

Роняя на размытый грунт
Грачей немолкнувшие стаи,
Горят берёзы на ветру,
Грачиный крик перерастая:

Напоминая всё сильнее
О той, которой нет на свете,
Дрожат берёзовые ветви,
Как руки матери моей...

Деревья окрасились в солнце –
Деревья по лету грустят.
За месяцем месяц несётся,
Ничто не вернётся назад.

Сквозь тысячи реинкарнаций,
За толщами вечности-тьмы
Потомки потом усомнятся:
А были ли, в сущности, мы?

И мы никогда не поверим,
Как душу свою ни томи,
Что грустные эти деревья
Когда-нибудь будут людьми.

Уже ничего не растёт
На пустоутробной земле.
И жёлтый осенний листок
Распят на оконном стекле.

А с утра сегодня моросит...
А с утра сегодня еле-еле
Птицы перелётные летели
Над ветвями высохших осин.

Словно похороны:
Друг за другом
Всё тянулись медленно на юг –
И теньями наполнилась округа,
И кресты мерещились вокруг.

Как хорошо по берегам
Бывает в ветреную пору:
И волны ластятся к ногам,
И что-то трепетное вторят.

А ты стоишь – и сердце вон
Под эти бьющиеся воды:
Что может быть живее волн
И что безропотней уходит?..

Ничего земного не приемля,
У ночного неба на виду
Под ракетами озёра дремлют,
На волнах баюкая звезду.

Но с грудными звёздами озёра
И ракет склонённые стволы
Вовсе не предмет для разговора
Под покровом вечности и мглы...

...Я ушёл за грань того, что ведомо
Разве только Богу одному;
И Звезде одной был только преданный,
Той, что обезболивает Тьму;

Той, что так немислимо далёкая –
Кажется, за гранью Бытия –
Там, где всё туманом заволочено,
Там, где будем только Ты и я...

Сукровицей заката
Сочится край земли.
В предчувствии зимы
Сердце тоской объято.

Если не напиться, то повеситься.
И прости ты, дорогая, мне,
Что за мною мчит старуха-вечность
На холодно-призрачном коне.

Вот уже косу свою наводит,
Вот уже нависла надо мной...
Но махнёшь стакан родимой, водочки, —
Сразу жизнь становится иной.

Лёше Ланцову

Отцветает трава, и колосья
Созревают в полуденный зной.
Приближаются дни сенокоса –
Наступление жизни иной.

Переход, как всегда, незаметен –
До конца не поверишь концу,
Что ласкавший по-летнему ветер
По-осеннему бьёт по лицу.

И в осенней своей круговерти
Отстрадавшую валит листву
И давно уже призраком смерти
Так и кажется наяву.

Содрогая деревьев скелеты,
По дорогам выюжит и выюжит...
Снег посмертной маскою лета
На земле погребённой лежит.

Безголоосье...

Снег.

След – полозьев

Бег.

Бьётся в окна

Звук

Одиноких

Вьюг.

А на стёкла

Лёг

Кособокий

Лёд.

Мне бы детский смех услышать,
Детский плач...
Но с утра кричит на крыше
Только грач.

Да мурлычет с недосыпа
Хмурый кот,
Да повсхлипывают липы
У ворот.

Да по трубам ветер воеет –
Не впервой.
Может быть, из-за него я
Сам не свой.

Нам не достало малости тепла.
Нет, не тепла небесного светила,
А чтоб душа во мраке не спала
И чтоб её на весь бы век хватило.

Нам не достало малости тепла –
И не пробилося зёрнышко участия –
И некуда, и не к кому умчаться
Душе, что век свой слепо проспала.

Не давите живого и тёплого,
Хоть и нежного, мягкотелого.
Ваше сбудется: скажете слово –
И весомее, и по делу.

Как умру – и станется камнем,
Чем бы там судьба ни играла, –
Что угодно лепите из памяти:
Нет податливой материала.

Не жизнь, а сплошные даты...
И вот от тебя – когда-то –
Останется – страшно молвить! –
За шаткой оградкой – холмик.

А там – и того не станет...
А всё же душа – летает
И просится всё – к кому-то? –
Особенно – если муторно,

Особенно – если вёсны,
Особенно – ночью звёздной...
А ты – в опостылом теле.
...Чего ж мы ещё хотели?

...И ничего безнадежнее –
Пытаться войти в дверь,
Нарисованную тобой же
На глухой стене...

Слёзы

Когда плачут люди,
Хочется попробовать их слёзы на вкус –
Не вода ли это?

Смерть

Смерть –
Это вроде куда-то вышел,
Но вот-вот вернёшься.

Как бы ни хотелось ерепениться,
Не кляни хотя бы и соперницу!

В нашей повседневно-серой нежити
Только вы одни меня и нежите.

Да ещё вот дети – наши капельки...
Если б не они – по вене б скальпелем!

Навяжется дума –
И вертит, и вертит:
Всё меньше – о юном,
Всё больше – о смерти.

И тянет, и тянет,
Как илистый омут...
Немного хотя бы
Пожить по-другому!

Потянешься к Богу –
Пока безответно...
Хотя бы немного
Подумать о светлом!

...И непонятно, на которой улице,
Где ночь, аптека и всё тот же свет,
Ты так незвёздно, дорогой, сутулишься –
Как будто чуда не было и нет.

И разве мы так невысоко созданы,
Что нам не оторваться от земли –
Как будто рождены мы не под звёздами –
И не для звуков сладких и молитв?..

В стакане белом
Прозрачным телом
Дрожит вода.
Мне надоело –
Всё надоело –
Как никогда.

Вот – кипятильник
Теплообильный
И – провода.
В стакане белом –
Такое дело –
Бурлят года.

Оттого что мы живём однажды –
Только Здесь – и больше никогда –
Жизнь должна быть
 кровеносной скважиной –
От которой все бы города
Наполнялись добрыми улыбками –
Бесконечно-солнечным теплом –
Никогда бы судьбы – даже зыбкие –
Не бывали брошены на слом...

...и чтобы ни один из душных снов
не сбылся ни на малую секунду –
и изо всех незыблемых основ –
каким совсем ты ни был бы паскудой –
нет! ни одна не рухнула с петель –
и чтобы яви обернулись чудом:
проснуться, и оправить бы постель,
и снова верить: был, и есть, и буду...

Что ни день – ну, всё не по нутру.
До чего же муторно и тяжко!..
Ангела я видел поутру –
Над соседней плыл многоэтажкой.

Будто бы передавал привет
Ото всех, кто мирно упокоен.
И душа моя пошла на Свет
И такой исполнилась тоскою

По нездешним, по родным местам,
Где не знают Небыли и Были.
Так легко и так уютно Там,
Где до Жизни все когда-то были!..

Мы продолжим жить и после смерти,
Как бы там ни призывали бездны.
Не позволит белый свет, поверьте,
Никому и ничему исчезнуть.

Разве что сканирует детально
На добро и зло, потом отбелит
Ото зла – и вновь душа хрустальна,
Словно у детишек колыбельных...

Милость

Для судеб создана Земля –
На ней вершится суд.
И вроде, как ни умоляй –
На кладбище снесут.

А вот кому дано вникать
В суть Божьей Доброты,
Тот знает: не уйти никак
Небесной высоты.

...И снова травы сохнут на корню,
И всё же, всё же головы не клонят –
Не оттого ли я быльё храню
Меж жёлтых листьев томиков зелёных –

Как память, дорогая, о тебе...
А травы... травы зацветут по маю –
Ни чьей-то не завидуя судьбе
И всё на свете мирно принимая...

Волны

Какие волны нынче – просто жуть!
И на кого Нептун так грозно злится?..
Но лишь послушай: эти волны ржут
Под ветром, как степные кобылицы.

На их крылах и в вечность не зазорно!
А эти гребни-гривы каковы –
Сравниться с ними может лишь ковыль,
Что на ветру вынашивает зерна!

Нежнее разве только та, вдали,
Забытая за горизонтом темным,
Где разрезают море корабли
И где закат до неприличья томен.

Где был я счастлив пару-тройку дней,
Как море солнышком, любовью полный...
И нет тех дней мне ближе и родней.
...О, как же вы разволновались, волны!

Твоё «привет» в сто раз теплее
«здрасьте» —
Оно как солнца неуёмный луч,
Что даже в дни повального ненастья
Согреть мне сердце рвётся из-за туч!..

...А нынче что я сотворил за зло,
Что ты сменила своё «привет»
на «здрасьте» —
Неужто было лето и прошло,
И снова осень всё собою застит?

Прошла любовь, и говорить нам не о чем.
И за окном давно уже сентябрь.
Поразбросала осень листья-мелочи.
Не осень, а сплошной цыганский табор!

Но как там душу ею ни расцвечивай,
За прошлое никак не удержаться.
Прошла любовь, и говорить тут нечего.
А листья всё кружатся и кружатся...

...И никак душа не хочет
К стуже привыкать:
Теплокровная уж очень,
Хоть и на века

Создана – и ей бродяжить
Между ледяных
Звёздностей не вечность даже,
А иной длины

Времена, где альфы, беты
Будут уж не те...
Впрочем, что сейчас об этом, –
Только в пустоте

Одиночества не стыть бы,
Будучи с тобой
Рядом – это же и стыдно,
И такая боль!..

Стихи ты увела с собой –
Так, будто жёны при разводе,
Желая довершить разбой,
Детей уводят.

А без любимой и детей
И жить-то, попросту, не стоит:
Сосуществуя с миром тех,
С кем быть – пустое.

Для тебя я такой же, как многие,
Ближе разве, но вряд ли родней.
И живём мы с тобой, одинокие, —
В одинаковом множестве дней.

Оракушенные привычками,
Всё тоскуем о чём-то большом...
И тоска-то какая — не вычерпать
Никаким, даже звёздным, ковшом!..

Мне кажется, и ты – не Та,
Что снилась мне ночами.
В душе такая пустота!
И не помочь речами,

Какие б ни были они –
Нежны и человечны...
Погасли звёздные огни,
И всё затмила вечность –

Такая бездна пролегла,
Что ничего не надо.
Мне кажется, и не была
Ты рядом.

Ещё один день без тебя.
Ещё одна ночь одиночества.
И ветер, листву теребя,
Потерянный, по двору носится.

Как будто бы и ему
Людские страдания ведомы.
Листва, осыпаясь во тьму,
Грозит неизбежными бедами.

А сердцу-то хочется лишь
Простой человеческой малости:
Была бы ты рядом, малыш,
И чтобы всегда улыбалась ты.

Вот и ночь последняя пришла,
Ничего, что тёмная и долгая –
Ведь ещё сердечные дела
Нависают ненавистным долгом.

Здесь – *одна*, *другая* – там, вдали,
Где по морю, долгому и тёмному,
Разрезают волны корабли,
И закат до неприличья томен.

Впрочем, речь-то вовсе не о том.
А о том, что вот – дела сердечные
Не дают уйти прямым путём –
Прямо по пути, который в вечность...

Это ж надо: смертная тоска
Как качает по своей параболе!..
Если жизнь свою поистаскал,
То и душу отпустить пора бы...

Всё мгновенно пройдёт, как в кино:
Дни, недели прокрутятся, месяцы –
И во Времени всё перемесится
И уляжется тихо на дно...

Время лечит? Калечит оно!
Потому-то и больно, и жутко,
Что недолгий земной промежуток
Мне прожить без тебя суждено.

Утреннее

Может быть, я завтра и не встану,
Но пока мой голос в серебре,
Как люблю я рано по туману
Пробуждаться летом на заре

И послушать утреннюю птицу,
И залюбоваться на ручей,
Что уже успел позолотиться
От охапок солнечных лучей.

Поглядеть украдкой на дорогу –
Как она похожа на судьбу!
И, от ветра утреннего вздрогнув,
Воротиться в тёплую избу.

И хотя не скоро до морозов,
Но уже сегодня поутру
Листья сердцевидные берёзы
Бились и страдали на ветру.

Дорога тянется,
Как пёс, ко мне.
Сутулясь, пьяница
Идёт по ней.

Да за околицей,
Где зябь везде,
Ворона молится
На борозде.

Дорога узкая,
А всюду – ширь!
Таков у русского
Замер души.

Родине

...И дорогам-то нет числа:
Вся-то родина, что просторы...
И глядишься, как в зеркала,
В голубые свои озёра.

Ты, родимая, спору нет,
Всех прекраснее и милее!
Потому и грустит поэт,
Городскою бродя аллеей.

Вон – Есенин, а вон – Рубцов...
Мало, что ли, хороших было?
Не печалься. В конце концов,
Ты сама же их и стубила.

Упокоила сыновей.
Кто там следующий паломник?..
Мы с тобою одних кровей.
Отчего же так тяжело мне?..

Какова изба –
Брёвешко ко брёвешку,
Такова судьба –
Времечко ко времечку.
Какова изба –
Такова судьба.

Не дал Бог избы –
И судьба порожняя:
Всё столбы, столбы
Да кресты дорожные...
Не дал Бог избы –
Всё столбы...
Столбы...

Если б да кабы...

Куда ни глянешь – не видать ни зги,
Куда ни ступишь – не найти дороги...
Чтобы развеять зимние тревоги,
Размениваю мысли на шаги.

Как мне привычно стало при луне
Скитаться по окраинам деревни –
И согреваться думами о древнем,
И помечтать о будущей весне...

Когда настанет самая пора,
На свежий ветер форточку открою:
Как никогда, весеннею порою
В неё восходит воздух со двора!

И голуби об окна шелестят,
Такие вдруг ручные, недотроги!..
И ты, совсем как малое дитя,
Не ведаешь ни мысли, ни тревоги.

Возвращение

Село моё – окраина и скука...
И на проулки, бедные людьми,
Горит мечети озарённый купол
И голубями сизыми дымит.

И голуби садятся на дорогу,
Когда с машин просыплется зерно.
И светит чьей-то матери убогой
На целый мир косящее окно.

И в том окне, дарёная невесткой
И по старинке шитая крестом,
Узорная белеет занавеска
И чем-то светлым наполняет дом.

В селе моём, пустом наполовину,
На родине, оставленной давно,
Горит окно с кривою крестовиной,
Со светлым косоглазием окно.

Дом на краю села.
В нём не погашен свет.
Бабушка умерла.
Бабушки больше нет.

Бабушка – умерла.
Вот уже сорок дней...
Знаешь, она была
Родиною моей.

Хлеб

Говорила бабка мне,
Солнышком лучась:
– Даже и на камень
Хлебом отвечай!

Вечернее

Уже дневная кончена работа,
И с минарета вечер возвещён –
И вместе с этим слышно: у кого-то
Корова не подоена ещё.

Ещё цветы по цвету различимы
И маргариток теплятся огни.
И для печали вроде нет причины,
Но как печально светятся они!

О чём печаль? О той ли, что у дома
Хозяйкой не привечена пока?
Но вот уже торопятся с бидоном –
И зазвенели струны молока...

Густеет день, и наступает вечер,
И затухают тихие цветы.
И вместо них, распахивая вечность,
Созвездия цветут из темноты.

Серёга

Когда устану от дороги,
На восходе солнечного дня,
Хочу увидеться с Серёгой –
Он так обрадует меня!

Пойдём к нему и молча сядем,
Попьём домашнего вина –
И вот всю ночь за палисадом
Гитара стройная слышна...

А перед новою разлукой,
На склоне солнечного дня,
Серёга, пожимая руку,
Посмотрит долго на меня.

И с песней, будто бы на битву,
Проводит до креста дорог...
Эх, на дорогу бы молитву,
Да кто б из нас молиться мог!..

Спасибо!

Спасибо за звонок!

Представляешь ли, как я ждал его!

А голос твой, твои слова –

лучший подарок мне.

Спасибо!

И не забывай писать мне каждый день,

как твои дела.

Быть может, самую чепуху несусветную,

но пиши, хорошо?

О том хотя бы, что мечты – сбываются...

Ты знаешь, родная, ты знаешь, любимая:

Исхода минувшему нет.

И все-то пред Светом

когда-нибудь были мы,

Летя по орбитам планет.

И знаешь ли, светлая, знаешь, родимая,

Что сколько б ни минуло лет,

А рядом с тобою не гаснет в груди моей:

Конца и грядущему нет.

Луизе

Это мне когда-то
С высоты далось:
Чёрная – в закатах –
Ночь твоих волос.

Зелень взгляда, точно
Изумруд озёр –
И колдует ночью
Этот влажный взор.

Губы пахнут зноем –
Даже в дни обид.
Ты – моё земное,
Мой вседневный быт.

Впрочем, быт, как знаешь,
Корень бытия.
Значит, ты – земная
Высота моя.

Тебе

Какое счастье в том, что ты – моя!
Какая радость: знать – ты есть на свете,
Судьбы путеводительный маяк,
Для парусов любви – попутный ветер!

А как мне плохо было без тебя,
Когда ночами долгими, без края,
Кого-то в снах томительно любя,
Я забывался о небесном рае.

А рай не в небесах, а на земле.
И я светлее ничего не знаю
Того, что ты дана навеки мне –
Любимая, желанная, родная.

Жене

Когда ты рядом, я не сирота –
Пока ещё своим дыханьем теплишь,
Пока желанья не покрылись пеплом
И не приелось век свой коротать.

Конечно, время заберёт своё –
Конечна в мире всякая дорога.
Но верю я: ты вымолишь у Бога,
Чтобы и Там оставил нас вдвоём.

Вот и проклюнулись клейкие почки –
Липнут, как дети, ко всякой ладошке!
Глядя на робкие эти листочки,
Я не нарадуюсь сыну и дочке.

Айгель

Мне кажется, что ты и не была
Со мною рядом, с матерью, с братишкой.
И прошлое как будто добела
Очистилось... И ничего нет тише
Той тишины, что стала без тебя, –
Всё стало, как до Сотворенья, чисто...
Лишь сердце оглушительно стучится,
Тебя всего печальнее любя.

Амилю

Уйдешь и ты из-под родимой кровли –
И с матерью осиротеем мы...
И будет путь твой и прямым, и ровным –
Когда ты будешь ровным и прямым.

И радость, и печаль свои минуй ты,
И не сходи с дороги той прямой –
И с каждой прожитой тобой минутой
Ты приобщишься к вечности самой.

Тимуру

Быть великодушным, как вино,
Далеко не каждому дано.
Потому раздаривай по праву
Доброту налево и направо.

Жизнь лишь тем светла и хороша,
Что в душе нуждается душа!..
Как бы было тягостно и хмуρο,
Если б не было у нас Тимура.

Как это упоительно: мы – любим,
И нам дано со звёздами дружить,
И мы – подумать это только! – люди,
И на Земле такая радость – ЖИТЬ!

Какое счастье: детские улыбки
На лицах, словно солнышко, лучат.
Да и само оно в небесной зыбке –
Вовек неугасимая Свеча!

И будет это долго-долго длиться –
И будут повторяться вновь и вновь
И детские светящиеся лица,
И солнышко, и звёзды, и любовь!

...И птицы прилетели,
И небо высоко,
И всё короче тени –
И так легко, легко!..

Нынче день такой погожий,
Что печалиться негоже.
Так тепло, как будто сам
Воспаряешь к небесам.

Так и жить бы – вольной птицей:
Ей живется – не грустится,
С миром целым сообща
И на Бога не ропща.

Голубь

Роберту Винонену

Вы слышали, как воркует голубь?
Глубоко, особенно в тиши,
Будто выражая поневоле
Глубину неведомой души.

Не случайно имя этой птицы
Голубой небесной глубины:
Стоит ей на землю опуститься –
Станут зовы вечности слышны.

Мир – громада, и никто не лишен в нём,
Но, конечно же, всему-то есть пределы.
И тревожиться нам надо лишь о том,
Как за Вечность зацепиться добрым делом.

Эх и жить-то хорошо, ребята:
Как планета, знай себе – кружись!
Мы мирами столькими объята,
Что не счесть смертей длиною в жизнь...

Благая весть

Когда от грусти никуда не деться,
Но так гудит колодезный мотор,
Что даже солнце розовым младенцем,
Не унимаясь, тянется во двор,
В каком-нибудь вишнёвом переулке,
В таком же светлом, как благая весть,
Я становлюсь до удивленья гулким,
Как будто переулок я и есть.

На заре

Когда и петух не поёт на дворе
И всё молчаливо и гулко,
Люблю совершать по весенней заре
У маковой речки прогулки.

Шуршат под ногами песок и голыш,
И ширится солнышко, грея,
И ты всё шагаешь – и вроде бы лишь
Себя на какое-то время...

Челны

Челны раскинулись огнями –
И сердце так забило в грудь!
И не поймёшь, что перед нами:
Плотина или Млечный путь.

Как не поймёшь, куда уводят
Нас вековечные пути...
И всё глядишь на эти воды,
К которым хочется сойти.

Сойду – и буду счастья полный
От вод, мятущихся у ног.
...И чей-то на реке челнок
Вдали одолевает волны.

г. Набережные Челны

Настёне

Озёрно-озорные глазки
У девочки сладё-Настёны,
И ручки – крохотные ласки –
В норе моих ладоней тёмной.
И чувствую, как копошатся, –
Полнее не бывает счастья!

Васильки

В небе только проклюнулось солнышко,
А на поле уже васильки
Светом синим округу наполнили,
Излучая, как с доброй руки,
Лето нежное, боговолимое, –
Я люблю их за это, как милую...

За изгородью вяза
Без суетных хлопот
Кузнечик долговязый
Мелодии прядёт.

На холмике покатою
Волнуется трава –
Паук, старик пузатый,
Сплетает кружева.

И пусть себе сплетает,
И всё ветвится вяз,
И песни сочиняет
Кузнечик-долговяз!

Анапа

Сбылась мечта моя –
И как же так случилось:
На берегу – маяк,
И море – Божья милость?!

И солнце день-деньской,
И море волны катит,
И цыкают цикады
На этот шум морской.

И так мне близок он,
И ничего нет ближе!..
И ветер волны лижет
Солёным языком.

К Анапе (жене)

Неужто мы не заслужили
Жить в этом солнечном раю?!
Жил не жалея, жили-были
Всю жизнь у жизни на краю.

Но разве может быть убогой
Жизнь, непреложная наслошь?
И неужели жалость Бога –
Всего лишь лажа, блажь и ложь?

Амилю (Увези меня в Анапу...)

...А когда я грянусь на пол,
Навсегда лишившись ног, –
Увези меня в Анапу,
На море, да на шезлонг.

Посади навстречу ветру,
Где волна волны шумней, –
Чтобы этой круговертью
Окрылило душу мне...

Как не хватает одиночества!
Живешь себе, не зная горя...
А тут проснуться б среди ночи –
И убежать на берег моря.

И встретиться с солёным ветром,
С ним потрепаться на просторе
О том, как весело на свете,
Что жить и волноваться стоит.

И море нам волнами вторит.
И так светло оно, и мудро!
И тут нас, одиноких, трое –
В такое трепетное утро.

...А на море и мысли чисты,
И совсем не привязан ко Времени –
Потому я к нему и частил,
Что могло лишь оно обогреть меня...

Сколько ни живи – всё мало!
Как бы ни была длинна,
Жизнь – у птицы ли, сома ли –
Одинаково одна.

Хоть какие знай глубины,
Хоть в каких верхах кружись,
Будь хоть как судьбой любимый –
Всё равно конечна жизнь.

Мысль банальная, конечно,
И не стоит ни гроша
Перед тем, что жизнь конечная
Бесконечно хороша!..

Вот и лес обнажился,
 и снова поля опустели –
Так и было до нас,
 так и будет – века и века.
Наши дни на земле
 не длиннее полуденной тени...
Отчего ж дольше вдоха и выдоха
 длится строка?..

...*Он* пришёл ко мне во сне –
И ко звёздам вывел за руку,
И в осенней тишине
Одарил меня подарком:

Целым ворохом стихов
И созвездьями созвучий –
Чтобы стало мне легко
И от осени – не мучиться...

Умирая,
Накажу тебе
Светлым быть, как солнечные блики,
Никого,
Чтобы не множить бед,
Не обидеть и на вес пылинки.

Помяни, что та же высота
И тебя когда-нибудь окликнет...
Неспроста же
На снегу черта,
На котором даже ни былинки...

...Хотелось бы,
Чтобы расхожей ложью
Потомки не пятнали бы меня.
Поэтов судьбы с февральями схожи:
Короткий месяц, но весне родня!..

День как добро:
Чем больше, тем светлее.
И ночи тоже землю серебрят.
Подставь ведро
Под звёзды Водолея,
Ведь звёздами поэты говорят!

Стихи должны быть чуть навеселе,
Среди всего – хотя бы малость самую,
Чтобы и мы, печальная краса моя,
Куражились от них...
А если нет –
Тогда зачем они и этот мир,
В котором мы живём и вечно маемся?
Когда не будет нам и этой малости,
Согремся ль ещё чьим светом мы?..

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Андрей Цухлов</i>	
<i>Деревья, окрашенные в солнце...</i>	3
<i>Берёза посреди болота...</i>	6
<i>Деревья догола раздеты...</i>	7
<i>Роняя на размытый грунт...</i>	8
<i>Деревья окрасились в солнце...</i>	9
<i>Уже ничего не растёт...</i>	9
<i>А с утра сегодня моросит...</i>	10
<i>Как хорошо по берегам...</i>	10
<i>Ничего земного не приемля...</i>	11
<i>Всё закончится так...</i>	12
<i>...Я ушёл за грань того, что ведомо...</i>	13
<i>Сукровицей заката...</i>	13
<i>Если не напиться, то повеситься...</i>	14
<i>Отцветает трава, и колосья...</i>	15
<i>Безголовье...</i>	16
<i>Мне бы детский смех услышать...</i>	17
<i>Нам не достало малости тепла...</i>	18
<i>Не давите живого и тёплого...</i>	18

<i>Не жизнь, а сплошные даты...</i>	19
<i>...И ничего безнадежнее...</i>	19
Слёзы	20
Смерть	20
<i>Как бы ни хотелось ерепениться...</i>	21
<i>Навяжется дума...</i>	22
<i>...И непонятно, на которой улице...</i>	23
<i>В стакане белом...</i>	24
<i>Оттого что мы живём однажды...</i>	25
<i>...и чтобы ни один из душевных снов...</i>	25
<i>Что ни день – ну, всё не по нутру...</i>	26
<i>Мы продолжим жить и после смерти...</i>	27
Милость	27
<i>...И снова травы сохнут на корню...</i>	28
Волны	29
<i>Твоё «привет» в сто раз теплее...</i>	30
<i>Прошла любовь, и говорить нам не о чем...</i>	31
<i>...И никак душа не хочет...</i>	32
<i>Стихи ты увела с собой...</i>	33
<i>Для тебя я такой же, как многие...</i>	34
<i>Мне кажется, и ты – не Та...</i>	35
<i>Ещё один день без тебя...</i>	36
<i>Вот и ночь последняя пришла...</i>	37
<i>Всё мгновенно пройдёт, как в кино...</i>	38
Утреннее	39

<i>Дорога тянется...</i>	40
Родине	41
<i>Какова изба...</i>	42
<i>Куда ни глянешь – не видать ни зги...</i>	43
Возвращение	44
<i>Дом на краю села...</i>	45
Хлеб	45
Вечернее	46
Серёга	47
Спасибо!	48
<i>Ты знаешь, родная, ты знаешь, любимая...</i>	49
Луизе	50
Тебе	51
Жене	52
<i>Вот и проклюнулись клейкие почки...</i>	53
Айгель	53
Амилю	54
Тимуру	54
<i>Как это упоительно: мы – любим...</i>	55
<i>...И птицы прилетели...</i>	56
<i>Нынче день такой погожий...</i>	56
Голубь	57
<i>Мир – громада, и никто не лишен в нём...</i>	57
<i>Эх и жить-то хорошо, ребята...</i>	58
Благая весть	58

На заре	59
Челны	60
Настёне	61
Васильки	61
<i>За изгородью вяза...</i>	62
Анапа	63
К Анапе (жене)	64
Амилю (Увези меня в Анапу...)	64
<i>Как не хватает одиночеств!..</i>	65
<i>...А на море и мысли чисты...</i>	65
<i>Сколько ни живи – всё мало!..</i>	66
<i>Вот и лес обнажился...</i>	67
<i>...Он пришёл ко мне во сне...</i>	68
<i>Умирая, накажу тебе...</i>	69
<i>...Хотелось бы, чтобы расхожей ложью...</i> ..	70
День как добро... ..	70
<i>Стихи должны быть чуть навеселе...</i>	71

Сарчин Рамиль Шавкетович

Малости
стихотворения

В оформлении обложки использована
репродукция картины
Алексея Ланцова "Осень" (2007).

Издательство «Перо»
109052, Москва, Нижегородская ул., д. 29-33, стр. 15, ком. 536
Тел.: (495) 973-72-28, 665-34-36

Подписано в печать 05.02.2022. Формат 70×100/32.
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 3,1. Заказ 100